

Недавно исполнилось 70 лет человеку удивительного, редкостного дарования — Ираклию Луарсабовичу Андроникову.

Почему его все знают и так любят? «За всю свою долгую жизнь, — признается К. И. Чуковский, — я не встречал ни одного человека, который бы хоть отдаленно похож на него». Эксцентричный автор «Мойдыра» предлагал даже — «без всяких покушений на эксцентрику» — написать в справочнике Союза писателей об Ираклии Луарсабовиче: «колдун, чародей, чудотворец, кудесник...»

Ираклий Андроников — редчайший талант, целое явление, феномен. Он ученый, доктор филологических наук, один из лучших знатоков жизни и творчества М. Ю. Лермонтова, которому посвящены его основные работы, собранные в книге «Лермонтов. Исследования и находки». (Третье издание этой книги тиражом в сто тысяч экземпляров вышло десять лет назад, в 1968 году). В поисках рукописей, портретов, книг, архивных материалов, в решении научных загадок, подобных «Загадке Н. Ф. И.», он способен предпринимать бесконечные путешествия. Это, по словам Чуковского, новый, небывалый тип литературоведа XX века — «литературовед-скороход, путешественник, странник». Он умеет необыкновенно интересно рассказать о своих разысканиях, делая читателя, зрителя и слушателя страстным соучастником исследований, вовлекая его в их сложный и увлекательный процесс. Автор и исполнитель устных рассказов еще со студенческих лет, начинавший с дружеских паролей, необыкновенный мастер, который один может лежать в напряжении огромный зал, огромную аудиторию час, два, три, — Андроников сам разрабаты-

ет историю и теорию этого жанра. Он «изображает», «представляет» разных людей, с которыми встречался.

Искусство Андроникова — большое искусство — не укладывается в привычные рамки специализации. Он рассказчик не в житейском смысле (вот-де интересно рассказывает о том, что видел и что пережил) и не эстрадный исполнитель, а сочетает в себе писателя-новелиста, устного рассказчика и актера. Устные

приемы, изучает самым тщательным образом, пока не овладеет человеком вполне, как художник, лишущий бюст. И его образом можно применить слова Шаховского, приведенные в «Дневнике Кюхельбекера»: «Мы не знаем, с кого они списаны, а уверены, что они похожи». Что стало бы с искусством портрета, если бы непосредственное знакомство с моделями было обязательным условием восприятия этого искусства?

Уникальный талант

его рассказы не «пишутся», они возникают одновременно с жестом, интонацией, мимикой и вряд ли могут быть исполнены кем-нибудь другим. Он не копирует людей, которых изображает, не списывает свои сцены с натуры. Его работа — подлинное творчество. Свои рассказы он сочиняет, они не истинное происшествие, случай из жизни, копия действительности, а художественное произведение. Его сцены, перемежаемые комментариями, подчиняются законам художественного произведения, в них налицо отбор материала из потока фактов и впечатлений, преобразенных его творческой фантазией, создание характера, человеческого образа, преувеличение, подчеркивание необходимого, вымысел, сюжет и композиция, тщательная стилистическая обработка.

Меняет ли дело то обстоятельство, что Андроников записывает свои рассказы лишь после того, как много раз их расскажет в разных аудиториях, выверит, отшлифует и, как говорится, «обкатает» перед слушателями? Людей, которых Ираклий Луарсабович намеревается представить, заинтересовавших его, он берет на

Все мы видели в свое время телефильм «Ираклий Андроников рассказывает». В течение полутора часов перед нами прошли в блестящем изображении А. Н. Толстой и А. М. Горький, С. Маршак, и В. Качалов, В. Шкловский и В. Жирмунский, Л. Щерба. Большое место заняли рассказы об И. Соллертинском и об А. Остужеве. Фильм сделан превосходно. Но я не собираюсь здесь рецензировать его. Хочу только сказать, что я предпочел бы увидеть и услышать серию лучших устных рассказов Ираклия Луарсабовича, представленных не фрагментами и отрывками, а, как в «Литературных вечерах», каждый целиком. Конечно, очень интересно, как начал свой творческий путь Андроников, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР... Но как ни интересен рассказ Ираклия Андроникова о своем пути с иллюстрациями из его живых «портретов», я все же был бы счастлив вновь услышать и увидеть его блестящие рассказы в неурезанном виде.

...Желание мое — но только ли мое? — исполнилось...

Н. СОРОКИН.

«Комсомолец Забайкалья»

Комсомолец Забайкалья

г. Чита

11 ОКТ. 1978